

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.90.71.043

Нормативное закрепление права на неприкосновенность частной жизни

Горячев Михаил СергеевичСтарший лейтенант полиции,
адъютант,Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: inferiat@yandex.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Аннотация

В настоящей статье автор рассматривает вопросы нормативного закрепления охраны права на неприкосновенность частной жизни, в том числе права на личную и семейную тайну, право на неприкосновенность жилища, в современной правовой системе Российской Федерации. Анализируется федеральное законодательство на предмет содержания в себе норм права, затрагивающих охрану права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. В статье рассматривается модель российской правовой системы в области защиты частной жизни через ее разделение на несколько элементов. Так первый элемент напрямую закрепляет и дополняет положения Конституции Российской Федерации, касающиеся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, а также информации о ней посредством введения права на закрытое судебное заседание, запрета различных форм обращения с частной информацией, а также ее получения под страхом наказания, в том числе и уголовного. Второй ступенью указанной системы является закрепление различных элементов права на неприкосновенность частной жизни на законодательном уровне, путем введения их в различные нормативные акты, устанавливая особую процедуру ограничения данных прав. Формируется представление о системе охраны неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны.

Для цитирования в научных исследованиях

Горячев М.С. Нормативное закрепление права на неприкосновенность частной жизни // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 1А. С. 456-465. DOI: 10.34670/AR.2022.90.71.043

Ключевые слова

Право на неприкосновенность частной жизни, личная тайна, семейная тайна, частная жизнь, нормативное закрепление, элементы системы, правовая система.

Введение

Декларируя принцип неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, правовая система Российской Федерации имеет также достаточно прогрессивный механизм его обеспечения. Помимо ряда статей Конституции, множество отраслевых законов закрепляют, уточняют и конкретизируют данную норму.

Основная часть

Так, сразу два чрезвычайно важных кодифицированных акта, а именно Гражданский процессуальный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, отражая принцип гласности, принимают в качестве необходимой меры для защиты частной жизни лица, его личной и семейной тайны механизм ограничения данного принципа, заключающееся в закрытом судебном заседании. Таким образом, Статья 241 УПК РФ и Статья 10 ГПК РФ, принимая во внимание важность сохранения в тайне сведений о частной жизни человека, предусматривают перечень условий для проведения закрытого судебного заседания. Такими основаниями могут служить: тайна усыновления (удочерения) ребенка для гражданского судопроизводства и сведения об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства или, затрагивающих их честь и достоинство для уголовного.

Напрямую о неприкосновенности частной жизни говорит и введенная в 2013 году Статья 152.2. ГК РФ, где содержится как перечень запрещенных форм обращения с частной информацией, так и частично указаны виды такой информации. Указанная статья относит к ним сведения о происхождении человека, информацию о его жилище или месте пребывания, а также данные о его личной или семейной жизни. Исключением из данного правила является обращение с информацией о частной жизни лица в интересах государства, общества или «иных публичных интересах». При этом гражданин вправе требовать удаления неправомерно полученной информации с любых материальных носителей. В случае, если данную информацию невозможно уничтожить иным способом, носитель также уничтожается без какой-либо компенсации.

Интересным фактом является, что помимо судебного способа удаления сведений, затрагивающих частную жизнь лица, его личную или семейную тайну, распространенную через сеть «Интернет», существует способ скрыть данную информацию, обратившись напрямую к оператору. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», который также известен как закон о «праве на забвение» [Камалова, 2021] дает возможность любому человеку обратиться к оператору или поисковой сети с заявлением о прекращении выдачи сведений. Согласно Статье 103 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в заявлении указываются контактные данные лица, информация о заявителе, которая подлежит прекращению, указатель ресурса, на котором расположена данная информация, основания и согласие на обработку персональных данных. После установленного законом срока оператор поисковой системы направляет заявителю уведомление, в котором содержится информация об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления. При этом закон обязует оператора обеспечивать анонимность указанного заявления. Таким образом граждане могут изъять информацию, касающуюся частной жизни, личной и семейной тайны из

свободного доступа, не прибегая к обращению в судебные инстанции.

Помимо гражданско-правовой ответственности за вторжение в частную жизнь, лицо может быть привлечено и к уголовной ответственности.

Уголовный кодекс Российской Федерации в Статье 137 устанавливает запрет на сбор или распространение сведений о частной жизни лица. Запрет касается именно действий, заключающихся в получении этих сведений любым способом, а также сообщении (разглашении) их одному или нескольким лицам. При этом, в отличие от норм гражданского кодекса, хранение выведено из состава уголовного преступления. Наказание наступает лишь за сбор и распространение информации о частной жизни лица без его на то согласия.

Так Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в Статье 5 устанавливает, что даже органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий обязаны обеспечивать соблюдение права человека на неприкосновенность частной жизни, а также ее элементов. В целях соблюдения указанного права настоящим законом установлен запрет на разглашение информации о частной жизни лица, которые были получены в результате организации оперативно-розыскных мероприятий, не имея согласия самих граждан [Скоков, 2020].

Схожая норма содержится в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», Статья 5 которого уточняет, что «полученные в результате деятельности полиции сведения о частной жизни гражданина не могут предоставляться кому бы то ни было без добровольного согласия гражданина, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом». Еще одна норма, непосредственно касающаяся одного из элементов права на неприкосновенность частной жизни, а именно – неприкосновенность жилища, содержится в статье 15 настоящего закона. Согласно данной статье, сотрудник полиции после проникновения в жилое помещение не имеет права разглашать ставшие известными ему в результате данных действий факты о частной жизни находящихся в жилище граждан.

Как можно заметить, помимо прямых мер охраны неприкосновенности частной жизни, в законодательных актах правовой системы Российской Федерации также присутствуют нормы защиты отдельных ее элементов.

К ним можно отнести право на тайну корреспонденции. В соответствии с ч. 2 ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на «тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений». В то же время Конституция подчеркивает особую важность указанного права, допуская его ограничение только на основании решения суда. Подчиняясь основному закону страны, ст. 185 УПК РФ как одно из следственных действий предусматривает возможность наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку, однако устанавливает ограничительный механизм производства указанных действий в целях защиты неотъемлемых прав граждан. УПК РФ, как и Федеральный закон «О связи» от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ в ст. 63 гарантирует тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи на всей территории Российской Федерации, устанавливая особую форму ограничения данного права – не иначе как по решению суда. При этом нужно учитывать, что в связи с «широким распространением разнообразных средств коммуникации, будь то почтовая связь, телеграф, телефон, информационно-телекоммуникационная сеть интернет, растет объем личных данных граждан, которые проходят через них.

Корреспонденция в современном мире все реже осуществляется через почтовую связь, и все больше задействованы разнообразные формы интернет связи. Указанный вид права на тайну,

по нашему мнению, из права на тайну корреспонденции перетекает в совершенно новый вид права – право на тайну коммуникации [Мещерякова, 2020].

Еще одним элементом права на неприкосновенность частной жизни является право на неприкосновенность жилища. Так, например, ст. 139 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ устанавливает запрет на незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица. Легальное проникновение в жилище человека возможно только в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции» для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях, или для обеспечения интересов расследования уголовного дела. При этом необходимым условием для проведения оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий является судебное решение.

Уголовно-процессуальный кодекс, в числе прочих также наделяет жилище отдельным правовым статусом. Статья 12 УПК РФ, развивая положение Конституции РФ, устанавливает особый порядок проведения процессуальных действий в жилище человека. Осмотр в нем проводится при наличии судебного решения, или разрешения проживающих в нем лиц. Обыск или выемка, как следственные действия, напрямую затрагивающие основополагающие права граждан, проводятся только при наличии судебного решения. При этом следователь, как руководитель следственного действия, согласно ч. 7 ст. 172 УПК РФ обязан принять меры к сохранности личной и (или) семейной тайны лица, не допустить оглашения обстоятельств его частной жизни.

Еще одним элементом неприкосновенности частной жизни является право на тайну. При этом к личной и семейной тайне можно отнести широкий перечень разного рода тайн. Включая тайну личной жизни супругов, тайну усыновления или иные сведения. При этом в ходе жизнедеятельности человека множество посторонних людей вполне легально получают различную информацию о человеке, включая ту, которая составляет значительную область частной жизни, касается его личной и семейной тайны. В перечень данных лиц, помимо сотрудников правоохранительных органов, можно включить врачей, адвокатов, священнослужителей, нотариусов. И на этом список не оканчивается. Учитывая данный аспект, законодатель, устанавливая правила взаимодействия между субъектами данного рода отношений закрепляет и правила к сохранению сведений о частной жизни граждан.

Так на основании ст.13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в качестве основополагающего принципа введено правило соблюдения врачебной тайны. Указанный принцип заключается в том, что любые сведения, будь то обращение в медицинскую организацию, либо информация о состоянии здоровья, диагнозе, или иные факты, ставшие известными в результате оказания медицинской помощи, обучении, исполнения служебных обязанностей, составляют врачебную тайну и не могут быть разглашены. Все случаи выдачи данной информации строго регламентированы настоящим федеральным законом. Так, например, указанная информация может быть выдана по запросу органов дознания, следствия или суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством.

Согласно акту «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 30.12.2020) ст. 5, нотариус, а также иные лица, работающие в нотариальной конторе не вправе разглашать доверенные им сведения, как и выдавать их в документальной форме иным лицам кроме как заявителю. Также в обязанности нотариуса

вменяется хранить в тайне полученные в результате его деятельности сведения во всех случаях, кроме как по решению суда. Федеральный закон от 30.12.2020 № 518-ФЗ также добавил аналогичную процедуру выдачи указанных сведений правоохранительным органам, органам прокуратуры и иных государственных органов. Данные изменения вступили в силу с 29 июня 2021 года.

Особо охраняются законом и иные виды профессиональных тайн [Васильев, 2020]. В рамках статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ перечислены субъекты уголовного процесса, которые в связи с повышенной важностью сохранения сведений о частной жизни лица в тайне, не подлежат допросу в качестве свидетеля. Данная норма не только защищает отдельных участников уголовного судопроизводства в целях обеспечения правосудия, так, например, не допускается допрос судьи и присяжного заседателя в рамках об обстоятельствах того уголовного дела, в производстве которого они участвовали. Но и оберегает граждан от разглашения сведений частного характера и является гарантией неприкосновенности их личной жизни. Как в отношении адвоката, защитника подозреваемого (обвиняемого), священнослужителя, должностного лица налогового органа.

Указанные субъекты, по нашему мнению, наделены свидетельским иммунитетом именно в целях развития системы гарантий неприкосновенности частной жизни, развивая положение ст. 51 Конституции РФ, а также п. 40 ст. 5 УПК РФ, предоставляющие право лицу не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных УПК РФ.

Так адвокат, получая в результате своей профессиональной деятельности сведения, которые в ином случае человек самостоятельно не придал бы огласке, не только имеет свидетельский иммунитет по обстоятельствам, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, но и согласно Кодексу профессиональной этики адвоката и Федеральному закону от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не имеет права самостоятельно разглашать эти сведения кому бы то ни было. При этом под категорию тайны попадают любые сведения, связанные с оказанием юридической помощи. Как справедливо указывает А.Ф. Кони: «Между защитником и тем, кто в тоске и тревоге от грозно надвинувшегося обвинения обращается к нему в надежде на помощь, устанавливается тесная связь доверия и искренности. Защитнику открываются тайники души, ему стараются разъяснить свою виновность или объяснить свое падение и свой скрываемый от других позор такими подробностями личной жизни, по отношению к которым слепая Фемида должна быть и глухой» [Кони, 1967, 53]. Единственным исключением из данного правила является заинтересованность самого адвоката и его клиента в разглашении данных сведений, на что указал Конституционный Суд в определении от 6 марта 2003 г. № 108-О.

При этом, интерес для исследования вызывает введенная Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ Статья 450.1 УПК РФ, которая предусматривает особую процедуру обыска у адвоката, связанную как раз с потребностью защитить сведения, которые могут содержаться на материальных носителях и попадают под категорию адвокатской тайны.

Еще одним видом тайны, которая напрямую касается частной жизни человека, является тайна исповеди. 26 сентября 1997 г. в Российской Федерации был принят федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» № 125-ФЗ, который в ч. 7 ст. 3 указанного закона содержал норму, ставящую под запрет привлечение священнослужителя к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди. Также в нем указывается: тайна исповеди охраняется законом. Идентичное

положение о свидетельском иммунитете священнослужителя изначально содержалось и в принятом в 2001 г. Уголовно-процессуальном кодексе. Включено оно и в ряд иных кодифицированных нормативных актах, например, ст. 69 ГПК РФ, ст. 51 КоАП РФ, ст. 90 НК РФ.

К сожалению, закон не уточняет? в каких пределах и какие именно сведения попадают под тайну исповеди, отдавая данную область на откуп религиозным организациям, которые сами устанавливают как форму хранения указанной информации, так и ответственность за ее разглашение. Предполагается, что любые сведения, которые человек доверяет священнослужителю в процессе исповеди, которая для религии является олицетворением сакрального смысла максимально откровенного разговора, несут в себе сведения о частной жизни лица, которые должны остаться конфиденциальными. Сохранение тайны исповеди, особенно в рамках уголовного процесса является одним из важнейших аспектов реализации права на неприкосновенность частной жизни. Исключением, как и в случае с адвокатской тайной, составляют случаи использования указанных сведений в целях обеспечения и защиты прав и законных интересов лиц, которых эти сведения непосредственно касаются. Об этом гласит Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П.

Отдельным видом охраняемой законом тайны является налоговая тайна, а также непосредственно связанный с ней «свидетельский иммунитет» [Ананьина, 2019]. Указанный вид иммунитета был введен Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ, который добавил в ст. 5 УПК РФ пункт содержащий запрет на допрос должностных лиц налоговых органов по обстоятельствам, ставших тому известными в связи с предоставлением специальной декларации, представленной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) прилагаемых к ней документах и (или) сведениях. Более подробно налоговая тайна раскрывается в Ст.102 НК РФ, где указано, что к налоговой тайне относятся полученные органами государственной власти сведения о налогоплательщике, плательщике страховых взносов, а также предоставлен перечень исключений из данных сведений. Так, например, не признаются налоговой тайной сведения, которые являются общедоступными или сведения о нарушении законодательства о налогах и сборах. Также в законе указывается исчерпывающий перечень субъектов, которые имеют право обращения к налоговым органам за предоставлением сведений, составляющих налоговую тайну. Широкий перечень исключений, указанных в законе призван соблюсти принципа баланса публичных и частных интересов.

Как следует из определения Конституционного Суда РФ от 30.09.2004 № 317-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ламбина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Налогового кодекса Российской Федерации», при осуществлении налоговыми органами России возложенных на них функций, указанные органы имеют прямой доступ к сведениям об имущественном состоянии каждого налогоплательщика. Распространение подобной информации «может причинить ущерб как интересам отдельных граждан, частная жизнь которых является неприкосновенной и охраняется законом, так и юридических лиц».

Как мы видим из определения, Конституционный суд напрямую связывает неприкосновенность частной жизни с информацией о финансовых операциях конкретного индивида. С этим сложно не согласиться, так как в сферу частной жизни безусловно входят любые законные действия человека по приобретению или продаже имущества, или иные

действия, связанные с финансовыми расчетами, если они не затрагивают публичные интересы.

Аналогично в сферу частной жизни, его личной и семейной тайны входит и банковская тайна. Как и многие другие виды частных тайн, банковская тайна исходит из положений Конституции РФ, касающихся неприкосновенности частной жизни, личной тайны и недопустимости распространения информации о частной жизни лица без его согласия. Несмотря на то, что законодательного определения банковской тайне не существует, можно определить его как «право каждого на сохранение в тайне сведений о его банковских счетах и банковских вкладах и иных сведений, виды и объем которых устанавливаются законом» [Атаян, 2018]. На данный момент, нормативными актами, которые регулируют данную сферу общественных отношений можно назвать ГК РФ и ФЗ Правовое регулирование отношений, связанных с банковской тайной, на сегодняшний день осуществляется ГК РФ и Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1. Согласно ст. 26 указанного закона к банковской тайне относится информация об операциях, счетах и вкладах клиентов и корреспондентов. Банк обязан хранить тайну банковского счета, вклада и операций по счету, а также персональные данные клиента. Исключением являются официальные запросы уполномоченных органов, перечисленные в законе. Так, например, доступ к сведениям о банковском счете может получить следователь, с согласия начальника органа предварительного расследования, предоставив мотивированный запрос. Особый порядок предоставления указанных данных служит для сохранности сведений, которые входят в сферу частной жизни человека, составляют его личную тайну. Кредитные организации, обладая подробной информацией о личности своего вкладчика, в связи с контролем над финансовыми операциями аккумулируют в себе большое количество разнообразных данных о человеке. Объем этих данных настолько огромен, что контроль за ними просто необходим. Так, например, расплачиваясь банковской картой, банк обладает сведениями о том, в каких магазинах человек совершает покупки, что именно покупает, где он работает, живет, находится в данный момент. Даже не учитывая перечень тех персональных данных, которые накапливает банк регистрируя нового клиента. Рассмотрев широкий перечень законов Российской Федерации, в контексте нормативного закрепления права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, можно заключить следующее.

Гарантируемое Конституцией России право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны находит свое отражение практически в каждом из элементов иерархии источников права. Начиная с самой Конституции, заканчивая актами органов официального толкования права, образуя органичную систему охраны права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны.

Проанализировав ряд кодифицированных федеральных законов, федеральных законов, а также иных нормативно-правовых актов в области защиты права на неприкосновенность частной жизни, а также ее элементов, можно разделить указанную систему на несколько составных частей.

Первый и самый главный элемент российской правовой системы в области защиты частной жизни напрямую закрепляет и дополняет положения ст.23 и ст.24 Конституции Российской Федерации, касающиеся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, а также информации о ней посредством введения права на закрытое судебное заседание, запрета различных форм обращения с частной информацией, а также ее получения под страхом наказания, в том числе и уголовного. Устанавливает пределы вмешательства в частную жизнь человека органов государственной власти и третьих лиц.

Второй ступенью указанной системы является закрепление различных элементов права на неприкосновенность частной жизни на законодательном уровне, путем введения их в различные нормативные акты, устанавливая особую процедуру ограничения данных прав. Среди таких элементов можно выделить несколько:

Право на тайну. (К нему можно отнести право на личную тайну, семейную тайну, тайну коммуникации, тайну исповеди, адвокатскую тайну, налоговую тайну, банковскую тайну, врачебную тайну и нотариальную тайну. Данный порядок приведен в соответствии со степенью нормативного закрепления, обеспечивающего особый порядок ограничения указанных видов тайн.)

Право на неприкосновенность жилища.

Право на защиту персональных данных.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что взаимосвязь рассмотренных нормативных актов образует единую устойчивую систему, целью которой является реализация признанных Конституцией РФ естественных прав человека и гражданина в области неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, которая защищается государством в максимальной степени.

Библиография

1. Ананьина А.В. Свидетельский иммунитет // Вестник магистратуры. 2019. № 3-1 (90). С. 80-81.
2. Атаян Г.Ю., Амвросова О.Н. Банковская тайна // Государственная служба и кадры. 2018. № 2. С. 85-87.
3. Васильев В.А. Развитие института профессиональной тайны // Крымский научный вестник. 2020. № 4 (29). С. 63-76.
4. Камалова Г.Г. Теоретико-правовые аспекты эволюции прав человека в условиях цифровизации и внедрения технологии искусственного интеллекта // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. № 4. С. 662-668.
5. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Собрание сочинений в 8 т. М., 1967. Т. 4. 528 с.
6. Мещерякова М.А. Конституционное право на тайну коммуникации: понятие и содержание // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3 (53). С. 127-137.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
8. Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2004 № 317-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ламбина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Налогового кодекса Российской Федерации».
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».
10. Скоков И.Е. Некоторые проблемы правового регулирования деятельности оперативных подразделений полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). С. 165-170.

Genesis of protection of the right to the invalidity of private life

Mikhail S. Goryachev

Senior Police Lieutenant,
Adjunct,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
198206, 1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: inferiat@yandex.ru

Abstract

In this article, the author considers the issues of normative consolidation of the protection of the right to privacy, including the right to personal and family secrets, the right to inviolability of the home, in the modern legal system of the Russian Federation. The federal legislation is analyzed for the content of the rules of law affecting the protection of the right to privacy, personal and family secrets. The article considers the model of the Russian legal system in the field of privacy protection through its division into several elements. Therefore, the first element directly consolidates and supplements the provisions of the Constitution of the Russian Federation concerning privacy, personal and family secrets, as well as information about it by introducing the right to a closed court session, prohibiting various forms of handling private information, as well as receiving it under pain of punishment, including criminal ones. The second stage of this system is the consolidation of various elements of the right to privacy at the legislative level, by introducing them into various regulations, establishing a special procedure for restricting these rights. In the end, an idea is formed about the system of protection of privacy, personal and family secrets.

For citation

Goryachev M.S. (2022) Normativnoe zakreplenie prava na neprikosnovennost' chastnoi zhizni [Genesis of protection of the right to the invalidity of private life]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (1A), pp. 456-465. DOI: 10.34670/AR.2022.90.71.043

Keywords

Right to privacy, personal secret, family secret, private life, normative fixing, system elements, legal system.

References

1. Anan'ina A.V. (2019) Svidetel'skii immunitet [Witness immunity]. *Vestnik magistratury* [Bulletin of the Magistracy], 3-1 (90), pp. 80-81.
2. Atayan G.Yu., Amvrosova O.N. (2018) Bankovskaya taina [Banking secrecy]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* [Public service and staff], 2, pp. 85-87.
3. Kamalova G.G. (2021) Teoretiko-pravovye aspekty evolyutsii prav cheloveka v usloviyakh tsifrovizatsii i vnedreniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta [Theoretical and legal aspects of the evolution of human rights in the context of digitalization and the introduction of artificial intelligence technology]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»* [Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law], 4, pp. 662-668.
4. Koni A.F. (1967) Nravstvennye nachala v ugovolnom protsesse [Moral principles in the criminal process]. In: *Sobranie sochinenii v 8 t.* [Collected works in 8 volumes]. Moscow. Vol. 4.
5. Meshcheryakova M.A. (2020) Konstitutsionnoe pravo na tainu kommunikatsii: ponyatie i sodержanie [Constitutional

---

Mikhail S. Goryachev

- right to the secrecy of communication: concept and content]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal science and law enforcement practice], 3 (53), pp. 127-137.
6. *Opreделение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гражданина Тсйтсkishvili Гиви Вазhevicha на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части трет'ei стат'и 56 Уголовно-процессуального кодекса Россиiskoi Федерatsii»* [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 6, 2003 No. 108-O “On the complaint of citizen Tsitskishvili Givi Vazhevich about the violation of his constitutional rights by paragraph 2 of part three of Article 56 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation”].
  7. *Opreделение Конституционного Суда РФ от 30.09.2004 № 317-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Lambina Aleksandra Ivanovicha на нарушение его конституционных прав стат'ei 102 Налогового кодекса Россиiskoi Федерatsii»* [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of September 30, 2004 No. 317-O “On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Alexander Ivanovich Lambin about the violation of his constitutional rights by Article 102 of the Tax Code of the Russian Federation”].
  8. *Postanovlenie Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-Р «По делу о проверке конституционности отdel'nykh polozhenii statei 7, 15, 107, 234 i 450 Уголовно-процессуального кодекса Россиiskoi Федерatsii в svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoi Dumy»* [Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 29, 2004 No. 13-P “On the case of checking the constitutionality of certain provisions of Articles 7, 15, 107, 234 and 450 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma”].
  9. Skokov I.E. (2020) Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti operativnykh podrazdelenii politsii [Some problems of legal regulation of the activities of operational police units]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2 (86), pp. 165-170.
  10. Vasil'ev V.A. (2020) Razvitie instituta professional'noi tainy [Development of the Institute of Professional Secrets]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean Scientific Bulletin], 4 (29), pp. 63-76.